

КП в Москве - 1995 - 27 мая с. 4.
(Ирина Волга, интервью).

Александр Збруев — свой парень со Старого Арбата

Саша родился
в ссылке, вырос
в Москве,
играет
в "Ленком",
живет
среди нас.
Его знают все,
не все
понимают...

фото Максима МАРМУРА.

В чем секрет популярности артиста театра "Ленком" Александра Збруева? В таланте? В узнаваемости? Но не только. Мы привыкли к этому человеку и, увидев на сцене, или в кино, или с недавних пор по телевизору (в качестве ведущего программы "Фабрика грез"), расслабляемся, поддавшись обаянию актера.

Сам Александр Викторович "раскрывает" этот секрет так:

- Что обо мне говорят, я знаю. "Збруев? Это тот самый, что на Ганжу похож? Ну да. И улыбается, как свой парень. И шутить умеет. Иногда и глаза бывают серьезные. Того и гляди, что-нибудь сокровенное произнесет. Свой парень, в общем".

Судьба "своего парня" похожа на тысячи других. Того поколения, что родилось в "лагерные" тридцатые: Его отца, крупного специалиста в наркомате связи, расстреляли в 37-м. В 38-м родился Саша. Мать, актрису, работавшую на кинофабрике имени Чайковского, сослали под

Рыбинск. В ссылке она вместе с сыном провела пять лет.

Возвращение в Москву. Арбат. Тот еще Арбат, настоящий, коммунальный и криминальный... Где сглаживались оставшиеся сословные противоречия. Где властвовали законы улицы и московского неподражаемого "шпанства".

Свой первый стакан водки Збруев выпил классе в четвертом. Рано начал курить. Рано - жить. По его признанию, был самым маленьким в своей разношерстной компании. Но со всеми держался на равных. Старшие оберегали Сашу. Может, чувствовали, что придет время и пути разойдутся? Для кого-то родным домом станет "зона", кто-то сопьется и растворится. Кого-то будет узнавать в лицо вся страна.

- Так вышло, что театр я любил всегда. Через два дома от нашего был театр Вахтангова. Мой старший брат работал там. Я ходил на все премьеры. Причем приглашал весь свой двор. Вели мы себя, конечно, по-хам-

ски. Но, странно, я участвовал в том, что происходило на сцене. Мне это безумно нравилось.

Он аккуратно обходит острые "углы", связанные с дворовым детством. Рассказывает, как поступил в Щукинское. Вскользь - о том, как вытянул аксеновский "Звездный билет". Молодому выпускнику театрального училища выпало сыграть в на шумевшем в начале 60-х фильме "Мой младший брат". Сценарий был написан по "Звездному билету".

Наверное, эта роль многое определила в жизни актера. Он создал не просто образ, - новый типаж в кинематографе. Возможно, эта узнаваемость идет оттуда.

Когда Збруев говорит, что в жизни очень ценит стабильность, ему веришь. В 61-м, как раз по окончании Щукинского, он пришел в "Ленком". С тех пор там и работает.

Многие удивились, увидев Збруева на телеэкране в качестве ведущего "Фабрики грез".

- Александр Викторович, вы решили поменять амплуа?

- Отнюдь нет. Я долго отказывался от этого предложения. Все-таки не актерское дело. Но программа посвящена кино. И предполагает встречи с популярными артистами, режиссерами. Многих из них я уважаю, хоть и не встречался с ними ни разу на съемочной площадке. А здесь я получил возможность приглашать в программу. Вообще я хочу, чтоб о кино рассказывали как можно больше.

- Вам интересно на телевидении?

- Непривычно. Все-таки гораздо интереснее мне существовать в кино, где, несмотря на режиссера, я могу играть, импровизировать. А здесь - жесткие рамки, монтаж, технология. Я не могу полностью влиять на стиль программы.

- Александр Викторович, ваш график очень напряженный? Все-таки кино, театр, теперь - телевидение?

- Да уж скучать не приходится. Но в этой беготне больше суеты, чем дела. Самое неприятное, что многое зависит не от тебя, а от цепи случайностей.

Он мгновенно преображается, задумчивый вид уходит, и идет импровизация:

- Вы хотите встретиться со мной сегодня? Не получится, все расписано. Завтра? Нет, завтра спектакль. После спектакля? Можно. Нет, не выйдет, ночью я улетаю. Может, через неделю?

Голос опять спокойный:

- Ощущение такое, что все стоит на одной ножке. А стоять - то надо твердо. И на своем месте.

- Вы - на своем?

- Может, и нет. ТВ - все-таки не для меня. Но сегодняшние наши метания можно сравнить с мухой, бьющейся в стекло. Бьется, а не понимает, что окно-то открыто. Вдруг - раз, и вырвалась. Может, и мы так? Вырвемся, найдем...

- Почему не видно ваших новых работ в театре?

- Сейчас в "Ленкоме" репетируют новый спектакль - "Королевские игры". Много музыки, танцев. Чем-то он будет похож на "Женитьбу Фигаро". Но там занята молодежь. А мои планы... Они есть, но не хочу пока о них говорить. Лучше поплюю через левое плечо.

- А кино?

- Заканчиваю на "Ленфильме" съемки у Астрахана, в фильме "Все будет хорошо". Что-то там у него не клеится.

- Вам удается отдыхать в такой суматохе?

- Для меня отдых - смена обстановки. Уехал в другой город на гастроли, убежал от московских проблем - уже отдых.

Вообще не могу долго ничего не делать. Становится не по себе. Вдруг окажется никому не нужным? Забудут? Вот вы вспомнили - уже приятно.

Мы разговаривали с Александром Викторовичем вечером. Наутро он улетаел в Канны, на фестиваль.

Серафим БЕРЕСТОВ.